

Штарева Татьяна Николаевна

КНИЖНОСТЬ И КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО МИРА РУССКОЙ ДВОРЯНКИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Статья посвящена проблеме формирования "женского мира" на фоне быта и культуры российского дворянства. Автором отмечается, что в условиях только зарождавшейся системы женского образования в России важную роль в формировании духовного мира русской барышни играла книга. В статье анализируются книжные предпочтения русской дворянки, определяются факторы, влиявшие на выбор книги женской читательской аудиторией, а также отмечается роль книги в зарождении нового стиля жизни, поведения и самого образа дворянки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 210-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Испанский театр** / пер. с исп.; сост., вступ. ст. и примеч. Н. Томашевского. М.: Художественная литература, 1969. 819 с.
2. **История западноевропейской литературы** / под общ. ред. В. М. Жирмунского. М.: Учпедгиз, 1947. Т. 1. Раннее Средневековье и Возрождение. 612 с.
3. **Лопе де Вега**. Новое руководство к сочинению комедий // Лопе де Вега. Собрание сочинений: в 6-ти т. / под ред. Н. Томашевского. М.: Искусство, 1962. Т. 1. С. 48-58.
4. **Сервантес Сааведра М. де**. Избранные произведения. М. – Л., 1948. 208 с.
5. **Сильюнас В.** Стиль жизни и стили искусства (испанский театр маньеризма и барокко). СПб., 2000. 525 с.
6. **Томашевский Н.** Театр Кальдерона [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEZIQ/KALDERON/calderon0_6.txt (дата обращения: 29.11.2015).
7. **Штейн А. Л.** Испанская эстетика. Ренессанс. Барокко. Просвещение. М.: Искусство, 1977. 695 с.
8. **Beijer A.** Christina och teatern // Christina: Drottning av Sverige. Stockholm, 1966. S. 403-460.
9. **Calderon de la Barca.** Afectos de odio y amor [Электронный ресурс] // Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes: Biblioteca de Autores Clasicos. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/12371848669016065209624/p0000001.htm> (дата обращения: 12.12.2015).
10. **Englund P.** Silvermasken. Stockholm, 2006. 182 s.
11. **Lopera J. Vasquez.** Drottning Kristina som roll i Calderons teater. Stockholm, 1994. 182 s.
12. **Löfgren L.** Svensk teater. Stockholm, 2003. 491 s.
13. **McKendrick M.** Woman and Society in the Spanish Drama of the Golden Age: A Study of the Mujer Varonil. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 351 p.
14. **McKendrick M.** Women against Wedlock: The Reluctant Brides of Golden Age Drama // Women in Hispanic Literature: Icons and Fallen Idols / ed. by B. K. Miller. University of California Press, 1983. P. 115-147.
15. **Sullivan W. H.** Calderon and the Semi-Operatic Stage in Spain after 1651 // Calderon and the Baroque Tradition. Toronto, 1981. 216 p.
16. **Teater i Sverige** // Samlade verk. Södertälje, 2004. S. 30-48.
17. **Weibull C.** Drottning Christina: Studier och forskningar. Stockholm, 1934. 259 s.
18. **Wertheimer O. von.** Kristina av Sverige. Stockholm, 1939. 179 s.

**CALDERÓN'S COMEDY "AFFECTS OF LOVE AND HATE"
AS AN EXAMPLE OF DRAMATIC SUBGENRE MUJER VARONIL**

Shirokova Svetlana Igorevna

*Russian State University for the Humanities
cezzonia@mail.ru*

The study is devoted to the dramatic subgenre called *mujer varonil*, or *mujer esquivia*, so popular with the Spanish dramatists of the XVII century but insufficiently investigated in our country and, consequently, having no exact translation into Russian. As an example of such type of drama the author chose the unfamiliar in our country play "Affects of Love and Hate" by Calderón de la Barca. The paper also touches on the issue of the Spanish dramatist's interest for the personality of his contemporary, the Swedish Queen Christina, who is a prototype of the main heroines of Calderón's two works.

Key words and phrases: Golden Age of Spanish theatre; Spanish theatre of the XVII century; Queen Christina; Queen of Sweden; Calderón's plays; baroque art; baroque theatre; *mujer varonil*; *mujer esquivia*.

УДК 94:028.01(470+571)

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме формирования «женского мира» на фоне быта и культуры российского дворянства. Автором отмечается, что в условиях только зарождавшейся системы женского образования в России важную роль в формировании духовного мира русской барышни играла книга. В статье анализируются книжные предпочтения русской дворянки, определяются факторы, влиявшие на выбор книги женской читательской аудиторией, а также отмечается роль книги в зарождении нового стиля жизни, поведения и самого образа дворянки.

Ключевые слова и фразы: дворянство; дворянская культура; книга; мировоззрение; книжная культура.

Штарева Татьяна Николаевна, к.и.н.

*Приокский государственный университет
toktakova_tn@mail.ru*

**КНИЖНОСТЬ И КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО МИРА
РУССКОЙ ДВОРЯНКИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.**

На общем фоне быта русского дворянства во второй половине XVIII в. – первой четверти XIX века «мир женщины» выступал как некоторая обособленная сфера, обладавшая чертами своеобразия. Одним из основных

компонентов женского мира являлась книжная культура и зарождающееся «женское чтение». Именно с понятием «книжности» или книжного знания связан процесс постепенного формирования нового образа дворянки – просвещенной, самообразованной, с широким кругозором, умеющей поддержать светскую беседу, не только читающей популярную в то время просветительскую литературу, но и порой во многом разделяющей гуманистические идеалы того века.

Следует отметить, что культурные потребности русской дворянки вплоть до начала XVIII в. ограничивались преимущественно чтением религиозной литературы, а также совершением молитв, соблюдением постов, посещений богослужений, внутренним культивированием таких христианских благодетелей, как благочестие, послушание, кротость. В дворянских семьях проявлялся слабый интерес к женскому образованию, полагая, что основная функция дворянки – это знание этикета, ведение домашнего хозяйства, управление слугами и воспитание детей. Поэтому отношение к так называемой женской «учености», т.е. образованности, было категоричное. Главная цель воспитания молодой дворянки сосредотачивалась в том, чтобы сделать из девушки привлекательную невесту. Историк Сибири Э. И. Стогов подчеркивал, что «обе бабушки его были неграмотны». На его удивленный вопрос к отцу, почему дворянки, помещицы «не знали грамоты», тот ответил: «А на что, братец, женщине грамота, ее дело угождать мужу, родить, кормить и нянчить детей, да смотреть в доме за порядком и хозяйством, для этого грамота не нужна» [10, с. 36].

Во второй половине XVIII столетия в рамках становления в России светского общества и усиления влияния в нем европейской культуры, русская женщина постепенно начинает занимать место более или менее равноправного партнера [9, с. 29]. Общество, ставшее на путь новой культуры, нуждалось в новом культурном типе благородной дворянки. Со времени правления Екатерины II постепенно формируется новый образец стиля бытового поведения русской женщины: «образованная, современная русская женщина отныне – это особа, которая владеет одним-двумя иностранными языками, умеет прекрасно излагать свои мысли и в разговоре, и на бумаге. Она следит за новинками науки, литературы и искусства, читает журналы – российские и зарубежные. Она занимается самообразованием всю жизнь. Такая женщина умеет поддержать разговор на любую тему, и разговор этот будет приятен собеседнику» [7, с. 143].

Но полноценной системы женского образования в Российской империи создано не было, ведь при Екатерине II только начинает перениматься опыт европейских стран. Вследствие чего, доминантную роль в формировании духовного мира и образованности русской дворянки стала играть книга, а традиция «чтения» прочно вошла в повседневный досуг.

Первоначально книга стала проникать в женскую среду как средство от тоски. В последней четверти XVIII века в Европе зарождается романтизм, который захватывает и русскую культуру, а вместе с ней умы и сердца русских барышень. Романы становятся самым популярным и востребованным жанром женского чтения. Именно о таком роде литературы К. Н. Батюшков писал: «Книги дороги, хороших мало, древних писателей почти вовсе нет, но зато есть мадам Жанлис и мадам Севинье – два катехизиса молодых девушек и целые груды французских романов. Множество книг мистических, назидательных, казуистических и прочих, написанных расстригами-попами на чердаках парижских, в пользу добрых женщин» [1, с. 51-52]. Большой популярностью пользовались тогда романы Жанлис, Радклиф, Дюкре-Дюминиль. И начитавшись «готических романов», русские барышни грезили о рыцарях, о замках и чудесах.

Хотя большинство повзрослевших дам-дворянок осознавали, какую опасность представляли романы для юных сердец. Молодую дворянку А. Е. Лабзину, правда, уже замужнюю женщину, предостерегали от воздействия неприличных книг: «Ежели тебе будут предлагать книги какие-нибудь для прочтения, то не читай, пока не просмотрит мать твоя. И когда уж она тебе посоветует, тогда безопасно можешь пользоваться» [6, с. 50]. Чтение от скуки сделалось проводником новых направлений и вкусов. Дворянское семейство Херасковых, будучи людьми просвещенными, не считало женское чтение предрассудительным и учило А. Е. Лабзину, что «скуку твою провождай не рассеянием, но трудами и чтением полезных книг» [Там же, с. 53].

Постепенно книга становится главным источником самообразования дворянки – ее знакомство с популярными философскими, политическими, естественнонаучными произведениями не только расширяли ее кругозор, но и наделяли ее духовный мир новыми ценностями и идеалами. Так книга и традиция чтения превращаются в одну из главных сфер досуга в «мире» русской женщины. В мемуарах, отражающих эпоху рубежа столетий, мы все больше находим подтверждение того, что у русской женщины усиливается потребность в книге, интерес к самому чтению. Так, Н. П. Грот вспоминала, что ее мать на рубеже XVIII-XIX вв. «получила для своего времени хорошее образование и, зная языки французский, немецкий и английский, она переводила с иностранных языков садовые книги и вообще любила чтение и письменные занятия» [2, с. 58]. Елена Павловна Фадеева, сестра А. П. Сушковой, «любила серьезные положительные знания и неустанно училась. Она говорила на пяти языках; знала историю, естественные науки; занималась археологией, нумизматикой, ботаникой и занималась ими не как “дама любительница”, а положительно, на практике, составляя редкие, драгоценные коллекции, исписывая тома, состоя в ученой переписке с европейски известными натуралистами» [4, с. 764]. Действительно, серьезное образование в женской дворянской среде было редкостью. Тем не менее, многие женщины, известные нам по воспоминаниям, были широко образованными – они старались повышать свой образовательный уровень при всяком удобном случае. Для этого они избирали соответствующий круг чтения, следили за новинками в литературе и искусстве. Таким образом, литература являлась основой женского образования.

Княгиня Е. Р. Дашкова видела в книгах главный источник знаний. Ее любимыми книгами были «Исторический и критический словарь» французского мыслителя П. Бейля, труд Гельвеция «О разуме», пользующаяся большой популярностью в России «Энциклопедия» Дидро и Д'Аламбера, «Словарь» Морери, а также

она любила читать Монтескье, Вольтера, Буало, преимущественно книги философского и исторического характера. Эти авторы вошли в моду при Елизавете Петровне и оставались популярными и в екатерининский период. В своих «Записках» Е. Р. Дашкова упоминает о Страбоне, древнегреческом историке и географе, об аббате Рейнале, известном французском историке, о произведении Ж.-Ж. Руссо «Новая Элоиза», о Палласе, прославившимся своим естественнонаучным трудом «Путешествия» [3, с. 40].

Анализируя факторы, влиявшие на книжные предпочтения дворянки, можно выделить следующие: книжная мода, личные литературные вкусы и любимые жанры, а также ближайшее окружение. Головина, будучи уже фрейлиной при дворе, вспоминает, что книга Руссо «Новая Элоиза» была очень популярна и высших аристократических кругах в последней четверти XVIII в. Эту книгу тайком от Екатерины II читала княгиня Елизавета Алексеевна, жена Александра I [Там же, с. 174]. А С. В. Капнист–Скалон в своих мемуарах отмечает, что «ее отец, заметив, что я некоторым образом страшусь смерти, старался представить мне ее в самом отрадном виде и для большего убеждения и для примирения с нею велел прочесть мне Юнговы ночи и в особенности статью о бессмертии души. Чтение это имело, точно, надо мною самое благодетельное действие и как бы примирило меня со смертью» [5, с. 321].

Из отзывов современников мы видим, что русские барышни испытывали страсть к чтению книг, и постепенно книга становилась неотъемлемым элементом «женского мира». В начале XIX в. один из современников той эпохи Г. Райнбек справедливо записал во время своего путешествия по России, что «для русских дам чтение стало потребностью» [Цит. по: 8, с. 17]. Книжная культура и чтение превратились в моду, в требование светского приличия.

Культура чтения становится не только отличительным признаком принадлежности дворянки к благородному сословию, но и важным компонентом стиля ее жизни. Именно в данный период можно отметить существенное влияние литературы на складывание и характера, и духовного мира русской женщины-дворянки. Русская барышня любила «примерять» и играть те роли, с которыми ее знакомили книги, в основном романы, такие страстные и эмоциональные.

Дворянка той эпохи поразительным образом могла сочетать в себе два диалектически противоположных образа, взращенных в результате двух разных типов воспитания – дворянского, проевропейского, и народного, традиционно-консервативного. С одной стороны, девушка, воспитанная крепостной няней, и подолгу находившаяся в родовом имении, успешно усваивала нормы поведения и эмоционального самовыражения, принятые в народной среде. Это выражалось в сдержанности, которую А. С. Пушкин определял как проявление самой высокой из черт дворянской культуры. Однако в иной культурной реальности те же самые дворянки, начитанные романами, прочувствовавшие их и воплощавшие в жизнь роли главных героинь из этих же романов, могли падать в обмороки или заливаться слезами. Данный образец поведения воспринимался в дворянском мире как проевропейский, ведь так вели себя образованные европейские дамы.

Список литературы

1. Батюшков К. Н. Прогулка по Москве. М., 1987. 528 с.
2. Грот Н. Из семейной хроники. Воспоминания для детей и внуков Наталии Грот. СПб., 1900. 186 с.
3. Дашкова Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмонт из России / под общ. ред. С. С. Дмитриева; сост. Г. А. Веселая. М.: Изд-во МГУ, 1987. 523 с.
4. Желиховская В. П. Елена Андреевна Ган, писательница-романистка в 1835-1842 гг. // Русская старина. 1887. № 3. С. 733-766.
5. Капнист-Скалон С. В. Воспоминания // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX в. М., 1990. С. 281-388.
6. Лабзина А. Е. Воспоминания // История жизни благородной женщины / сост. и вступ. ст. В. М. Бокова. М.: Новое литературное обозрение, 1996. С. 13-88.
7. Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба (XVIII в. – начало XX в.). М., 2006. 320 с.
8. Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 416 с.
9. Солонин Ю. Н. Женщина в структуре семейного быта: восемнадцатый век // Феминизм и российская культура: сб. тр. СПб., 1995. С. 25-43.
10. Стогов Э. И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I. М., 2003. 240 с.

BOOKISHNESS AND CULTURE OF READING AS A BASIS OF THE RUSSIAN NOBLEWOMAN'S SPIRITUAL WORLD IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S HISTORICAL DEVELOPMENT IN THE SECOND HALF OF THE XVIII – THE FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY

Shtareva Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in History
Oka Region State University
tokmakova_tn@mail.ru

The article is devoted to the problem of forming “woman’s world” against the background of culture and everyday life of the Russian nobility. The author points out that under the forming system of woman’s education in Russia the book played an important role in the formation of the Russian young lady’s spiritual world. The paper analyzes the Russian noblewoman’s literary preferences, identifies the factors influencing the woman’s audience’s book choice and emphasizes the role of book in the origin of a new style of life, behaviour and the very image of a noblewoman.

Key words and phrases: nobility; noble culture; book; worldview; book culture.